

Однако разнообразие культур не исключает наличия общих черт, инвариантов в них. Это определяет возможность взаимодействия, диалога культур, их оценки с гуманистических и экологических позиций. И, несмотря на существенные различия, все культуры являются модификацией общечеловеческой культуры, что позволяет людям осознавать себя единым целым. Ключ к «тайнам» этого мирового единства следует искать в природе человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.
2. Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире. М.: Весь мир, 2004.
3. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349—587.
5. Гуревич П. С. Философия человека. Ч. 1. М.: ИФ РАН, 1999.
6. Кули Ч. Х. Человеческая природа и ее социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000.
7. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Питер, 2007.
9. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории. М.: Либроком, 2009.
10. Марков Ю. Г. Закон роста информации и проблема устойчивого развития. Новосибирск: Петровская акад. наук и искусств, Новосиб. отд-ние, 2005.
11. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. Мн.: Харвест, 2003.
12. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
13. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (становление греческой философии). М.: Мысль, 1972.
14. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры // Библиотека Scan And Send [Электронный ресурс] URL: <http://scbooks.chat.ru/ortega11>.
15. Философские идеи Людвиг Витгенштейна / Отв. ред. М. С. Козлова. М.: ИФ РАН, 1996.
16. Гусейнов А. А. Философия — мысль и поступок. СПб.: СПбГУП, 2012.
17. Мамедов Н. М. Философская рефлексия эволюции взаимоотношений общества и природы // Философия и экологическая проблема. М., 1990.
18. Вундт М. Греческое мировоззрение. Пбг., 1910.
19. Бэкон Ф. Сочинения. Т. 1.
20. Мамедов Н. М. Культура как фактор развития // Вестник МГАДА. 2011. № 3.
21. История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение / Под ред. С. Д. Серебряного. М., 1998.
22. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2010.
23. Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / К. Г. Юнг. М., 2006.

К. В. Преображенская

ПОИСК ПРОСТРАНСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОСТИ

Образование и культура подобны зеркальным отражениям. Все достоинства и недостатки культуры светятся в образовании, и наоборот, сферу образования можно рассматривать как квинтэссенцию культурной картины общества.

Современность, которая, казалось бы, синтезирует все возможные формы социальных практик, удивительным образом фиксирует раздельность культурных и образовательных процессов. Это связано не только с предельным личностным разобщением при видимом информационном обмене (пример — социальные сети), но и с прагматизмом современности. Культура и образование во всем мире вынуждены уподобляться сфере услуг, зарабатывая себе на существование, изобретая механизмы выживания.

Сегодня образование вынужденно решает целый ряд задач общественного развития, традиционно принадлежавших сфере семейного воспитания или идеологической определенности государственной политики. Это не только универсальная тенденция, общая для европейской цивилизационной парадигмы, которая выносит общественно значимые ценности из числа устанавливаемых внешне (государство, СМИ и т. п.) и одновременно ослабляет естественные механизмы передачи культуры; российская специфика заключается в том, что возложенная на систему образования ответственность за воспитание подрастающих поколений — во многом, не подкрепляется ничем, кроме нравственных качеств самого педагога.

В настоящее время проблема инновационного развития государства стала позиционироваться в ракурсе самоочевидных ответов на самоочевидные вопросы. Выработка технократических стратегий, компенсирующих риски информационной эпохи, — тема актуальная, но краткосрочная, как и данные, конкретные общественные вызовы. Однако ускорение темпа жизни так же требует долгосрочных прогнозов и подходов, как и «классические» вопросы сохранения и развития культуры, переоценки ценностей, формирования идеалов общественной жизни.

Как отмечает А. П. Валицкая, «американские и европейские экономисты еще в 60-е годы XX века говорили, что постиндустриальная экономика будет ориентирована всеобщим потреблением и основана на услугах, поскольку традиционно мыслили в терминах индустриальной (капиталистической) экономики, в терминах товаров и услуг. Это ожидание не оправдалось: лидирует промышленность, основанная на высоких технологиях, а информация теперь — главный товар, сфера конкуренции, эквивалент денег и власти. Современные российские экономисты и управленцы, относя сферу образования к производству услуг, совершают ту же методологическую ошибку, работая в позитивистской (индустриальной) парадигме» [1. С. 86–87].

Между тем в современном мире образование становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества. При этом проблема инновационного развития государства оказывается сопряженной с темой сохранения культурной и национальной идентичности как одной из внутренних задач гуманитарной безопасности государства и личности.

В 2008 году была опубликована «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2], а также сопряженная с ней модель обновления системы образования («Российское образование—2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях» [3]).

Указанные документы инновационные пути развития российской экономики связывают с «социальными запросами населения России и задачей консолидации российского общества». Решению указанных задач должна способствовать «принципиально новая система образовательных институтов, ориентированная на потребности постиндустриальной экономики и общества XXI в.» [3. С. 33].

Думается, следовало бы расширить контекст поставленных задач: речь идет не столько о постиндустриальной экономике, сколько о постиндустриальной эпохе, которая имеет свою специфику, тесно связанную уже не только с рыночным запросом, но с темой человеческого капитала.

Авторами модели «Российское образование—2020» отмечается, что «российская модель образования должна основываться именно на российских реалиях: культуре, институтах» и содействовать «решению междисциплинарных задач» [3. С. 33].

В этом контексте любопытно обратить внимание на заочную дискуссию о ценности российских цивилизационно-культурных оснований, обнаружившую себя в год 1150-летия российской государственности. В статье «Россия: национальный вопрос» В. В. Путин, в частности, отмечал, что в основе российской идентичности лежит единый культурный код, обладающий мощным консолидирующим потенциалом, как в пространстве, так и во времени [4]. Понятие культурного кода, а впоследствии и понятие духовных скреп общества, также введенное в обиход Президентом РФ, стали магистральными темами для концептуальных подходов, озвученных в ряде проектов государственной политики в социальной сфере [5].

Между тем в начале того же 2012 года вышла статья И. Яковенко [6], в яркой дискуссионной форме позиционирующая идею несовместимости традиционных цивилизаций и стратегий общественного обновления. Он утверждал, что упорствующие в «архаических» культурных основаниях могут рассчитывать лишь на пассивное «доживание» в то время, как жизнеспособной силой обладает только экономико-правовая парадигма воспитания, и поэтому необходимо привить молодому поколению привычку «мыслить интересами» [6].

Перед нами очевидные расхождения в трактовке понятия человеческого капитала, которое даже при предельно позитивистских трактовках неотделимо от понятия общественного мировоззрения. В ситуации утраты мировоззренческого влияния социальных и гражданских институтов, именно образование и культура становятся ресурсами сохранения и утверждения ценностных установок, а значит — преемственности линий социальной стабильности.

Именно в контексте развития постиндустриального, информационного общества, фиксирующего возрастающую роль «человеческого капитала», необходимо пересмотреть взгляд на образование и культуру лишь как на инструмент достижения экономического процветания государства [7. С. 122–123].

При ориентации на техническое, естественнонаучное знание возможны технократические решения, приносящие скорый и конкретный результат (например, увеличение числа трудоустроенных специалистов-инженеров, внедренных технологий, опубликованных материалов). Однако сами по себе такие достижения не являются маркером стабильности социокультурного развития государства (а именно такая цель заявлена в политическом и законодательном поле).

В этой ситуации уместен тезис: культура и образование нуждаются в поддержке друг друга, и только их взаимодействие способно создать базис того самого социально-экономического развития общества, которое для современного государства часто оказывается критерием истины.

Что мешает или, наоборот, способствует формированию пространства взаимодействия культуры и образования?

Механизмы, первыми приходящие на ум, — объединение учреждений культуры и образования в связки общих программ, проектов, — далеко не всегда обречены на успех. Даже локальные партнерства — школа — музей — библиотека в условиях современности не находят необходимой востребованности. Чтобы такие проекты приобрели должный вес, и в прошлые годы требовалась серьезная концептуальная и финансовая проработка. Сегодня хорошо бы говорить о необходимости крупных федеральных и региональных программ по связыванию образовательного процесса и процесса культурного воспитания.

К сожалению, традиция в глазах подрастающего поколения — это элемент прошлого, и только. Между тем существуют факторы, способные трансформировать элементы прошлого в основания для настоящего и для движения в будущее. Прежде всего — это личность педагога (в широком смысле), поскольку именно он оказывается тем, кто делает картинку исторической памяти живой и актуальной. Этот процесс можно сравнить с перелистыванием семейного архива. Пока нам не знакома данная конкретная личность — мы без интереса смотрим на изображения. Понимание экзистенциального смысла эпохи, культуры, исторического контекста часто становится мостиком от отстраненности к личностному восприятию. Именно такое восприятие часто становится результатом успешного педагогического процесса.

Сегодня, когда мы говорим, что роль учителя сводится к функции передачи информации, мы немного лукавим. Только та информация становится знанием — и, следовательно, основанием для понимания деятельности, которая переживается с определенным эмоциональным фоном и которой приписывается некоторое *особое* значение.

Пространство взаимодействия культуры и образования сегодня, как и раньше, возникает вокруг фигуры педагога — того, кто традиционно преобразует информацию в понимание, в более широком смысле — в элементы мировоззрения. Поэтому одним из важнейших факторов развития и образования, и культуры следует признать формирование системы многостороннего и бережного воспитания педагога.

В контексте демографического прогноза на ближайшее десятилетие можно сказать, что российское образование очень скоро столкнется с резкой нехваткой школьных учителей. И это при том, что в деятельности большинства педагогических вузов России были обнаружены признаки неэффективности, и их будущее весьма проблематично. Среди задач модернизации педагогического образования, соответственно, важнейшими будут не только обеспечение подготовки педагога, качества которого сегодня в «идеальном» или «образцовом» виде сформулированы в проекте профессионального стандарта педагога [8], но и формирование педагогического ресурса, к чему на данный момент имеется больше препятствий, чем содействующих факторов.

Сегодня профессия учителя настолько экономически непривлекательна, что при отсутствии способностей легче реализовать себя в сфере неквалифицированного труда. Поэтому можно утверждать, что сегодня, как и вчера, учительство еще пока воспринимается как призвание.

Глубинные аспекты педагогического дара с трудом поддаются измерению, оценка эффективности и качества образовательного процесса — вопрос не столько сиюминутный, сколько подразумевающий широкую временную перспективу. Человек как фактор «человеческого капитала», конечно, это не «готовая продукция» — профессионал с набором компетенций и навыков; человек во всех смыслах — существо становящееся, никогда не достигающее своих пределов.

И если когда-то Н. А. Бердяев в работе «О назначении человека» сказал, что «проблема человека есть основная проблема философии» [9], то сегодня будет позволительно перефразировать его мысль и сказать, что «проблема человека есть основная проблема образования и культуры».

ЛИТЕРАТУРА

1. Валицкая А. П. Педагогическое образование как стратегический ресурс развития страны // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1.
2. www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf

3. www.hse.ru/data/363/069/1237/education-2020.pdf
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
5. Поворот к социальным аспектам государственной политики был заявлен в 2012 году указами Президента РФ В. В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», подписанных 7 мая 2012 года.
6. Яковенко И. Образование новой России // Новая газета. 2012. № 29. 16 марта.
7. См. подробнее: Преображенская К. В. Университет: культурное наследие как элемент настоящего // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1.
8. См. сайт Минобрнауки России: Общественное обсуждение проекта концепции и содержания профессионального стандарта учителя (15 февраля 2013 г.).
9. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 54.

Н. Ф. Золотухина

КОНЦЕПТ «ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Идея единства мира в его многообразии является неотъемлемым атрибутом философской мысли на протяжении всей ее истории. Но именно на рубеже XX века эта идея оказалась вновь в центре внимания не только философов, но и политиков и даже педагогов.

Знаменательно, что концепт «единство в многообразии», ставший девизом Европейского союза (ЕС), был предложен именно школьниками. Девиз означает, что с помощью ЕС европейцы объединены, работая вместе на благо мира и процветания, что разнообразие культур, традиций и языков в Европе является позитивным капиталом для континента [1].

В настоящее время концепт «единство в многообразии» является предметом обсуждения современных философов и представителей ученых других областей гуманитарного знания в связи с актуализацией проблем развития поликультурного общества, сохранения многообразия культур и межкультурного диалога в условиях процесса глобализации [2].

Постулируя единство мира, «философское мышление может основывать это единство либо в духе, либо в материи. В первом случае мы получаем идеалистический монизм, во втором — материалистический. Сторонники философского монизма независимо от его конкретного варианта утверждают, что бесконечное мироздание едино, связано с универсальными законами, и проявляет себя через многочисленные формы» [3].

Стремление преодолеть дуализм идеалистического и материалистического подходов к данной проблематике нашло свое отражение в концепции трансверсальной философии [4], в рамках которой, с одной стороны, идет поиск общей теоретико-методологической основы всеобщим этическим нормам, традициям и религиям, с другой — плюрализму партикулярных рациональностей модерна, индивидуальным коммуникативным практикам конституирования этических ценностей. Как отмечал один из основателей этого направления в философии Шраг, необходима выработка «философского проекта “спасения целостности различий”, проекта, который давал бы возможность нахождения неких общих оснований для интеграции диверсифицированных дискурсов и социальных практик. Необходимо найти *пространство рациональности* между эмпирически изолирован-